

Сентябрь 20xx года.

В университете имелись свои странные причуды: например, здесь почти никогда не проводили никаких студенческих мероприятий, но если уж их объявляли, присутствие было обязательным независимо от того, выпадало ли дело на полночь или на раннее утро. Или взять общежитие: в каждой комнате жило всего по два человека, причем в начале каждого учебного года состав соседей и сами комнаты менялись.

Юй Муцин только-только опустила вещи на пол, даже не успев толком оглядеть новое жилье, как вдруг раздался мягкий, мелодичный женский голос:

— Привет.

Лу Юньлянь? С чего это ей вдруг здесь находиться? Ещё в тот момент, когда голос только прозвучал, Юй Муцин уже поняла, кто перед ней, и, помрачней тучи, подняла взгляд на дверь.

Длинные волосы, струящиеся водорослями, точёные и выразительные черты лица, безупречно белая кожа, изящная талия, гибкая, словно качающаяся на ветру ива, и длинная светло-голубая плиссированная юбка, которая колыхалась при каждом шаге... Ну просто воплощение чистой и невинной студентки! Если бы не манящая родинка у внешнего уголка глаза и персиковые глаза, излучающие влажный блеск, Юй Муцин и впрямь едва ли узнала бы её, Лу Юньлянь.

По логике вещей, они должны были столкнуться только после вспышки апокалипсиса. Что здесь вообще забыла эта внезапно выскочка?

Юй Муцин против воли поморщилась:

— Привет, что-то нужно?

— Скажи, это 403-я комната?

Неужели сама вывеску на двери посмотреть не догадалась? Юй Муцин с обреченным видом кивнула.

— Ой, как здорово! Я твоя новая соседка, Лу Юньлянь с экономического факультета, — персиковые глаза Лу Юньлянь мгновенно превратились в сияющие звездочки, и она вовсю принялась завязывать знакомство.

В тот же миг в голове Юй Муцин пронеслось множество мыслей: «Может, я как-то неправильно переродилась?», «Что делать, если переродилась соседкой Лу Юньлянь?», «Записки о различиях при перерождении: версия Лу Юньлянь»...

К счастью, здравый смысл ещё не полностью покинул Юй Муцин от испуга, вызванного Лу

Юньлянь. Она быстро всё проанализировала. Во-первых, Лу Юньлянь училась на другом факультете — с какой стати их поселили вместе? Впрочем, это ещё можно было понять: иногда, если на каком-то направлении оставался всего один студент, его подселяли к учащимся с других специальностей.

Во-вторых, Лу Юньлянь была на другом курсе! Насколько помнила Юй Муцин, хоть эта девчонка и была младше её на два месяца, она уже училась на третьем курсе, между прочим! Ладно, и это при желании объяснимо: в конце концов, комендатура В-ского университета порой та еще сумасбродка, так что разные курсы в одной комнате — далеко не из ряда вон выходящее событие.

В-третьих... Лу Юньлянь вообще училась в другом университете, какого чёрта она оказалась в одной с ней комнате?! Лу Юньлянь — студентка соседнего Ф-ского университета, того самого Ф-ского! Даже если бы у комендатуры совсем крышу сорвало, они бы не стали подселять студенток из Ф-ского в общежитие В-ского! Всегда отличавшаяся острым умом Юй Муцин почувствовала, что её голова сейчас работает как-то туго...

Она оцепенело кивнула:

— Эм... я Юй Муцин.

Лу Юньлянь улыбнулась, её персиковые глаза изогнулись полумесяцами — похоже, реакция Юй Муцин её позабавила.

— Ну что, я могу войти?

— Проходи.

Юй Муцин опустила голову и продолжила разбирать вещи. Только что она зачем-то растерянно зависла — совершенно не в её стиле. Сейчас ей было жизненно необходимо тщательно обдумать, с чего вдруг Лу Юньлянь здесь объявилась. Впрочем, она не заметила, что всё это время Лу Юньлянь пристально разглядывает её.

Лу Юньлянь не сводила глаз с той, кого в прошлой жизни многие могущественные обладатели способностей возвели в ранг богини (прошлая жизнь Лу Юньлянь была первой, а прошлая жизнь Юй Муцин — второй).

В прошлой жизни у Юй Муцин были послушные прямые чёрные волосы, бледное лицо с чёткими чертами, белое платье, а вдобавок — уверенная и элегантная манера держаться, делавшая её эталоном истинной богини. Даже после наступления апокалипсиса она просто собирала волосы в хвост, выглядя при этом собранно и решительно.

Но та Юй Муцин, которую она видела сегодня... выглядела уж чересчур собранно. Чисто-белая футболка, джинсовые бриджи, короткая стрижка чуть выше ушей, рваная чёлка, слегка падающая на левую сторону, в сочетании с волевыми бровями придавали ей на редкость

решительный и мужественный вид. Что это с Юй Муцин... неужели в семье какие-то неприятности?

Утреннее солнце всегда выдавалось особенно ярким и свежим; косыми лучами оно проникало в комнату с балкона.

В солнечном свете девушка с волевой короткой стрижкой стояла полубоком, опустив голову и методично застилала постель. Другая — свежая и чистая девушка с длинными волосами — наблюдала за ней неподалеку. Глаза длинноволосой блестели ярким светом, напоминая переливающийся на солнце янтарь, а изогнутые уголки глаз казались полными бесконечной тоски и нежной привязанности...

Кто знает? На самом деле Лу Юньлянь просто паялилась на тускло-черное нефритовое кольцо, надетое на точеный палец Юй Муцин, и была слишком возбуждена.

Ночью Юй Муцин лежала в постели и размышляла. Сегодня Лу Юньлянь поведала ей, что Ф-ский и В-ский университеты проводят месячную программу студенческого обмена, и Лу Юньлянь как раз прибыла сюда в качестве студентки по обмену на целый месяц учебы в В-ском. На это Юй Муцин могла ответить лишь холодной, надменной усмешкой: «Ха-ха».

Юй Муцин уже твердо решила: нынешняя Лу Юньлянь — точно такая же попаданка-перерожденка, это видно с первого взгляда по одному её маскараду. Изначально капризная избалованная девчонка прикинулась скромной младшекурсницей, словно яркая, ядовитая роза, замаскировавшаяся под белую камелию. Ах да, днем, когда они познакомились, Лу Юньлянь еще и ласково ухватила ее за руку со словами: «Раз я младше тебя по возрасту, но старше по курсу, зови меня просто младшей сестричкой-старшекурсницей».

Впрочем, нынешняя Лу Юньлянь вела себя куда более навязчиво и дружелюбно, чем при их первой встрече в прошлой жизни. Надо полагать, всё дело в нефритовом кольце. Когда они столкнулись в прошлые времена, кольцо уже принадлежало Лу Юньлянь, и та приближалась к ней лишь ради того, чтобы увязаться хвостом и перехватить чужие возможности, так что ей было не до любезностей с воображаемой главной героиней.

«Ну что ж, посмотрим, как ты теперь попытаешься отнять у меня нефритовое кольцо. Обманом? Кражей? Силой? Жаль только, что это кольцо уже признало меня своей хозяйкой, а пространственное хранилище принадлежит мне. Даже заполучив его, что ты сможешь сделать?»

«Я просто подожду и посмотрю».

В то же самое время на другом конце комнаты Лу Юньлянь тоже ворочалась с боку на бок, не в силах уснуть. Ее переполняли одновременно возбуждение и досада. Радостно было то, что она наконец подобралась к главной героине — нефритовое кольцо находилось прямо у Юй Муцин, и её уговоры Лу Баотяня задействовать связи группы компаний «Лу» ради поездки в В-ский университет определенно стоили того. Досаждало же другое: хотя она переродилась на целый

месяц раньше, она всё равно не успела купить нефритовое кольцо до Юй Муцин. Оставалось лишь гадать, обнаружила ли та уже пространственное хранилище.

«Нет, нужно действовать быстро и решительно. Самим позже апокалипсиса Юй Муцин непременно раскроет тайну пространства, времени у меня в обрез».

Конечно же, Лу Юньлянь уже рассказала Лу Баотяню о грядущем конце света. Жена Лу Баотяня скончалась от болезни несколько лет назад, и единственную дочь он баловал пуще прежнего, потакая всем её капризам, поэтому он попросту не поверил в предсказания об апокалипсисе. Лу Юньлянь забеспокоилась и принялась докучать отцу объяснениями, раз за разом требуя запастись продовольствие.

Делать было нечего, и Лу Баотянь забил до отказа домашние склады, а заодно арендовал еще несколько хранилищ под еду, кое-как отделавшись от дочери.

Разумеется, Лу Юньлянь собиралась не просто запастись еду. В прошлой жизни она была куда глупее, а в этой, конечно же, поумнела (ты уверена?..). Так что она записала в блокнот все свои воспоминания об ужасах апокалипсиса и за месяц до катастрофы примчалась к главной героине: находиться рядом с Юй Муцин всегда было безопаснее всего. Она просто не верила, что, прожив жизнь заново, не сможет повернуть судьбу вспять!

«Украсть или отобрать силой точно не выйдет, Юй Муцин ведь из семьи мастеров боевых искусств».

«К счастью, я умна. Такая девушка, как она, скорее проникнется доверием к милой и скромной девчонке. Подружившись с ней, я заставлю её отдать мне нефрит по доброй воле».

«В худшем случае — просто возьму погонять под предлогом посмотреть. А вот верну ли... это уже другой вопрос».

С этими мыслями Лу Юньлянь с улыбкой победительницы погрузилась в сладкий сон.

Из-за присутствия постороннего человека Юй Муцин не могла открыто практиковать техники культивации. Ей оставалось лишь просыпаться пораньше, примерно в час рассвета, и лежать без движения, позволяя циркулировать по меридианам технике Первой ступени Цанъян.

К моменту завершения дыхательных упражнений было около семи часов утра. Юй Муцин чувствовала, что её душевное состояние стало намного спокойнее и устойчивее, чем вчера.

Умывшись и приведя себя в порядок, она взглянула на часы — стрелки показывали половину восьмого. Пар на сегодняшнее утро у неё не было, так что она собиралась сходить перекусить, а по возвращении продолжить культивацию. Кинув случайный взгляд на соседнюю кровать, она обнаружила, что Лу Юньлянь всё ещё валяется в постели. Вроде бы вчера та говорила, что

ровно в восемь у неё начинается профильная пара. И что это сейчас такое?.. Прямой путь к самоубийству?

Уголки губ Юй Муцин дернулись, и она направилась прямо к выходу. У самой двери она на секунду замерла, но всё же развернулась обратно. Конечно же, она вовсе не переживала, что Лу Юньлянь опоздает и попадет в какую-нибудь переделку — просто ей не хотелось возвращаться и снова лицезреть эту особу.

— Лу Юньлянь, тебе пора вставать. Разве у тебя сегодня нет пары с утра?

— Лу Юньлянь, если не встанешь прямо сейчас, опоздаешь.

— Лу Юньлянь, подъем.

Лу Юньлянь что-то невнятно пробормотала, перевернулась на другой бок, и одеяло соскользнуло на пол. Глядя на Лу Юньлянь в шелковой ночной сорочке на тонких бретельках с глубоким вырезом, Юй Муцин смущенно отвела взгляд.

— Лу Юньлянь!

— Чего тебе, не мешай спать...

Есть такая мудрая фраза: если терпеть больше нет сил, остается только окатить человека водой. Юй Муцин именно так и поступила: прямо в руке сформировала водяной шар и резким взмахом запустила им в соню.

Вода залетела Лу Юньлянь прямо в лицо, мгновенно приводя её в чувство.

— А-а-а! Что случилось, что?!

Убедившись, что та наконец проснулась, Юй Муцин хлопнула в ладоши и величественной, холодной походкой направилась к выходу, исчезнув за дверью всего через пару мгновений. А Лу Юньлянь только теперь сообразила, что произошло.

— Юй Муцин, ты скотина ты этакая!!!

Она полагала, что по возвращении в общежитие Лу Юньлянь уже ушла на занятия.

Однако та комочком свернулась в кресле и с довольным видом уплетала фрукты. Юй Муцин потрясла головой, сделала шаг назад и захлопнула дверь: «Наверное, я как-то неправильно дверь открыла».

Тут Лу Юньлянь заметила её и замахала рукой:

— Муцин, ты вернулась! Эй, не уходи, я только что порезала фрукты, давай поедим вместе.

Брови Юй Муцин слегка задергались. Наедаться фруктов натошак ранним утром — у тебя с головой всё в порядке?..

Поразмыслив пару секунд, Юй Муцин всё же открыла дверь, шагнула в комнату, положила на стол купленный завтрак и с суровым выражением лица произнесла:

— Ты... прогуливаешь? Лу Юньлянь широко распахнула глаза: — Что значит прогуливаю? Мне просто сегодня нездоровится. И вообще, какое ещё ты мнекать? Называй меня старшей сестрой.

— К тому же, конец света уже на носу, какая тут учёба, — недовольно пробормотала себе под нос Лу Юньлянь. Закутавшись в пижаму, она снова сжалась в кресле, выглядя невероятно милой и очаровательной.

Конечно же, она не знала, что после начала культивации по методу Цанъян Цзюэ слух Юй Муцин уже давно превзошел человеческий, и все ее слова Юй Муцин слышал отчетливо до единого. Брови Юй Муцин тяжело сошлись на переносице, а в глазах мелькнуло раздражение: — Как знаешь. На самом деле, для Му Цин сейчас, когда апокалипсис еще не наступил и у нее есть возможность спокойно сидеть в аудитории и слушать лекции, не беспокоясь ежеминутно о выживании, следовало бы дорожить этим моментом. Когда же грядет конец света, у кого останутся силы заниматься просвещением и обучением? Там станет большим вопросом, удастся ли вообще спасти свою жизнь из пасти зомби.

Люди после апокалипсиса давно перестанут быть людьми — они превратятся в зверей. К счастью, Лу Юньлянь лишь притворялась глупенькой и наивной, в глубине души она все же не превратилась в по-настоящему недалекую девчонку. Она заметила ту тень недовольства, что промелькнула в глазах Юй Муцин, и, мягко поведя взглядом своих персиковых глаз, слегка приоткрыла влажные от фруктов алые губы:

— На самом деле, если бы кто-нибудь проводил меня до аудитории, я бы смогла дойти, несмотря на плохое самочувствие. Муцин, может, проводишь меня? Как ты на это смотришь? Юй Муцин ответила, даже не задумываясь:

— Нет времени.

— Ох, тогда мне придется остаться в общежитии, — Лу Юньлянь опустила голову, словно притихший зверек с поникшими ушами, и выглядела до жалости несчастной.

Сердце Юй Муцин дрогнуло:

— Ладно, поднимайся, собирайся, я провожу тебя до аудитории.

Услышав это, Лу Юньлянь торжествовала про себя: все-таки главные героини всегда добры и мягкосердечны. Пусть даже напускная хмурость на лице, стоит мне немного пожаловаться, как Юй Муцин непременно растает.

Юй Муцин тем временем ела завтрак и думала о том, что Лу Юньлянь нужно поскорее выпроводить, иначе с ней в общежитии она никак не сможет практиковать Технику Цаньян. Приближается конец света, и хотя всё необходимое в основном уже подготовлено, этого мало, мало! Нужно стать еще сильнее, нельзя больше никому позволить причинить себе вред. А значит, нельзя терять ни минуты!

По тенистой аллее, ведущей к учебному корпусу, неторопливо бок о бок шли две девушки. У той, что слева, была аккуратная короткая стрижка, белая рубашка и брюки хаки, а в каждом движении сквозили три части непринужденности и семь частей элегантности. Та же, что справа, носила густые, похожие на водоросли длинные волосы, а облаченная в аквамариновое длинное платье, казалось, заставляла тускнеть весь окружающий пейзаж. Пожалуй, сочтя царящую тишину слишком тягостной, Лу Юньлянь склонила голову и посмотрела на Юй Муцин, озвучивая терзавшее её сомнение: Муцин, почему ты остригла волосы?

Юй Муцин легко усмехнулась и приподняла подбородок: — Кто тебе сказал, что раньше у меня были длинные волосы?

Сердце Лу Юньлянь ухнуло вниз. Плохо дело — ведь в прошлом они с Юй Муцин были вовсе не знакомы!

— А... ну, я просто подумала, что с длинными волосами тебе было бы очень к лицу.

— Спасибо, — Юй Муцин повернулась к ней. — Ты абсолютно права. А эти волосы я состригла два месяца назад.

— Что же до причин... Наверное, просто посчитала, что так удобнее.

Лу Юньлянь вспомнила её образ из прошлой жизни, когда та носила конский хвост: — Но ведь их можно было завязывать!

Взгляд Юй Муцин потемнел: — Не умею.

— А?

— Я не позволю себе оставлять хоть малейшие слабости!

В первой жизни Юй Муцин носила хвост и даже не возражала против развевающихся длинных волос в конце концов лишь потому, что обладала мощной сверхспособностью и пространственным хранилищем, а зомби попросту не могли к ней подобраться. Во второй же жизни во время одного из боев зомби вцепился ей в хвост, и она едва не оказалась царапнута. Сразу после окончания схватки она тут же состригла волосы, которые отращивала больше десяти лет.

И теперь, прожив жизнь заново и снова обретя пространство, начав культивировать Технику Цаньян заранее, она всё равно решительно не позволяла себе оставлять какие-либо слабости и повторять прошлые ошибки.

Узкая тропинка погрузилась в тишину на пару секунд. Лу Юньлянь пришла в себя и неловко улыбнулась: — Вот оно как.

Вот оно как... Разве характер Юй Муцин не должен был быть одновременно стойким и нежным? Но кто же эта решительная, резкая и даже в чём-то жестокая женщина? Неужели это и есть истинное лицо богини Юй Муцин... Только не думайте, будто она не заметила, как в

тот момент, когда Юй Муцин произнесла фразу «Я не позволю себе оставлять хоть малейшие слабости», её глаза на мгновение вспыхнули кроваво-красным. О боже мой, до чего же жутко! Даже она, злая второстепенная злодейка, переродившаяся после смерти, замерла от страха на целых три секунды.

Лу Юньлянь ускорила шаг и в мгновение ока опередила Юй Муцин на два-три шага.

На самом деле те багровые глаза были лишь последствием того, что в прошлой жизни Юй Муцин побывала бестелесным духом — чем-то вроде той самой особенности, что вечно встречается у главных героев в различных романах о боевых искусствах: стоит переполненному мстостью протагонисту хоть немного взволноваться, как у него тут же развивается «красноглазие».

Юй Муцин прекрасно умела сдерживать эмоции, а покраснение глаз в ту секунду было вызвано лишь вспышкой ненависти при воспоминании о собственной жуткой смерти в прошлой жизни. К счастью, ей удалось тут же подавить этот негативный порыв. Юй Муцин вернулась к жизни, ведомая ненавистью, однако не позволяла этой ненависти пожрать ее сердце. В этой жизни она желала лишь спокойно выжить, а что до тех, кто смел чинить ей препятствия, она вовсе не возражала позволить им вкусить всю горечь раскаяния. Что же касается Лу Юньлянь? Раз уж та сама добровольно оказалась рядом, и думать нечего о том, чтобы ее отпустить.

Подумав об этом, она взглянула на шедшую впереди Лу Юньлянь.

— Ха, Лу Юньлянь, в этой жизни, покуда ты у меня на виду, я ни за что тебя не отпущу.

Две девушки наконец добрались до учебного корпуса, и Лу Юньлянь облегченно выдохнула. Прогулки с главной героиней и все в таком духе — это нечто поистине жуткое, а те пугающие алые глаза уже оставили глубокий след в ее душе. Лу Юньлянь ни за что не призналась бы в собственной трусости, ни за что не призналась бы, что даже после пережитого апокалипсиса и убийств зомби она все еще страшно боится.

Она глубоко вздохнула, повернулась к Юй Муцин и произнесла:

— Муцин, я на месте, спасибо, что проводила. В знак благодарности позволь угостить тебя сегодня обедом.

В планах Лу Юньлянь было погулять вдвоем, поболтать, поесть — после такого их близость непременно взлетит до небес, а следующим шагом станет вручение кольца и предложение руки и сердца... то есть, погодите, вручение кольца, пробуждение пространства и успешный триумфальный взлет в роли главной героини.

При мысли о том, что ей удастся избавиться от судьбы злодейки, на ее доселе молчаливом лице сам собой расцвел ослепительный улыбкой прекрасный лик. В тот миг казалось, будто среди зимы наступила весна, и любой, кому посчастливилось бы это увидеть, непременно был бы сражен наповал.

Разумеется, в число этих людей Юй Муцин не входила. С ее точки зрения, барышня-злодейка,

казавшаяся в прошлой жизни отъявленной негодяйкой, в этой переродилась донельзя глуповатой и наивной милахой. Только поглядеть: стоило той повернуться к ней, как она принялась растерянно и бестолково хихикать.

Юй Муцин с некоторым колебанием произнесла:

— Лу Юньлянь, ты...

Лу Юньлянь тут же воспряла духом. Только посмотрите, Юй Муцин явно хочет согласиться, но не решается заговорить первой — это нерешительное выражение лица, этот полный жадного ожидания взгляд. Все верно, давай же, говори смело! Когда я за обеденным столом буду с такой заботой подкладывать тебе еду в тарелку, разве сможешь ты устоять и не открыть свое сердце, разве не отдашь мне нефритовую печатку? И правда, как же я хороша, поистине гениальное перерождение!

— Мм, что такое?

— Ты ведь и правда того... больна, да?

Ты и впрямь больна, и впрямь больна, больна, ну надо же какая больная... С того самого дня Лу Юньлянь больше не обращала на Юй Муцин никакого внимания.

Это с каких это пор она, Лу Юньлянь, больна?! Да это у Юй Муцин, этой негодяйки, не все дома! Вместо того чтобы заводить дружбу с такой источающей доброжелательность из каждой поры девушкой, она заявляет, что та больна! Такого стерпеть нельзя, абсолютно невозможно стерпеть. И тогда у молодой госпожи Лу разыгрался ее вздорный нрав — целых несколько дней она не произнесла ни единого слова со своей соседкой по комнате Юй Муцин. На пары она, конечно же, тоже не ходила, ведь сейчас подготовка к апокалипсису была для нее превыше всего.

Нет, так дело не пойдет. Придется сменить стратегию.

Лу Юньлянь все же усмирила свой гордый норов и решила пойти на мировую с Юй Муцин:

— Пусть больна, ладно уж, лишь бы ты отдала мне тот нефрит.

Юй Муцин же, казалось, пропала — за исключением занятий и сна ее весь день было не сыскать. Сколько бы Лу Юньлянь ни пыталась с ней заговорить, найти ее не удавалось. На самом деле в свободное время Юй Муцин уединялась в пространстве ради культивации. В прошлый раз, когда Лу Юньлянь наотрез отказалась уходить из комнаты, в порыве раздражения Юй Муцин совершенно позабыла, что может переноситься для тренировок внутрь пространства.

К тому же в последнее время, по мере того как продвигалось освоение первой ступени техники Цанъян, она отчетливо заметила, что в самом пространстве скорость культивации словно бы

возросла.

Когда ближе к ночи Юй Муцин вышла из пространства и вернулась в общежитие, Лу Юньлянь, обхватив одеяло, уже спала, устроившись на стуле. Юй Муцин подошла ближе: голова спящей то и дело бессильно клонилась то вперед, то назад. Неужели, притворяясь глуповатой милахой слишком долго, и впрямь разучишься быть прежней? Юй Муцин не удержалась и тихонько фыркнула со смеху.

Лу Юньлянь пробудилась от звука этого смешка и, сообразив, что перед ней Юй Муцин, тут же проворчала:

— Чего это ты так поздно заявляешься? Разве не знаешь, что после двенадцати входить в общежитие запрещено?

С этими словами она сгребла Юй Муцин в охапку, мертвой хваткой вцепившись ей в талию, и пробормотала:

— Муцин, давай больше не будем вести холодную войну.

Да кто с тобой ее вел...

— Старшая сестра приносит тебе свои извинения, так что переставай сердиться.

Кто тут вообще сердится...

— И вообще, старшая сестра вовсе не специально заболела...

Лицо Юй Муцин уже покрылось темными разводами от досады:

— Что ты вообще несешь?

— Ой, Муцин, ты наконец-то соизволила заговорить со мной.

И кто из них двоих на кого не обращал внимания...

Мир за окном тонул в непроглядной тьме, где мерцали лишь редкие огоньки фонарей. А в комнате, в кругу мягкого света, Юй Муцин опустила взгляд на поднятое к ней лицо Лу Юньлянь, и на сердце вдруг стало тепло. Нет, это наверняка лишь обманчивое чувство...

— А-а-а!

Снаружи, за окном, раздался внезапный пронзительный визг, и в этом крике отчетливо слышалось утробное рычание зомби.

Сердце Юй Муцин пропустило удар: апокалипсис начался раньше назначенного срока!

<http://bllate.org/book/21391/2180516>